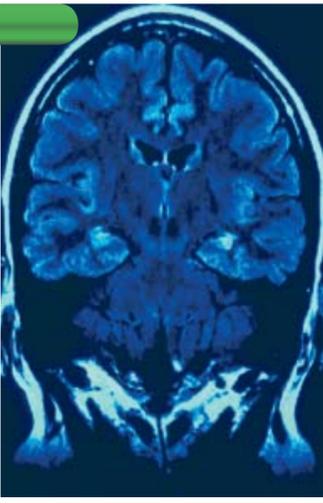

АКТУАЛЬНО

Прошедший в столице не так давно фестиваль, посвященный борьбе с рассеянным склерозом, вызвал широкий резонанс не только среди людей, ставших его непосредственными участниками — пациентов с тяжелым диагнозом «рассеянный склероз», но и среди врачей, борющихся с этим заболеванием.

Интерес к нему проявили и обычные москвичи: болезнь распространена так широко, что может коснуться каждого из нас. О проблеме рассеянного склероза, способах и перспективах борьбы с ним «МК» рассказал профессор кафедры неврологии, нейрохирургии и медицинской генетики РНИМУ им. Н.И. Пирогова Алексей БОЙКО.

Алексей Николаевич, почему рассеянному склерозу уделяется так много внимания?

Начну с того, что рассеянный склероз (РС) сегодня — это очень важная не только медицинская, но и социальная проблема. Как в России, так и в мире становится все больше пациентов — обычно это молодые, активные люди, а порой даже дети и подростки с этим диагнозом. Особенно тревожная ситуация с РС сложилась именно в развитых странах. Это одна из болезней цивилизации, возникающая в связи с изменениями в нашем иммунитете, в результате сбоев во взаимодействии нервной и иммунной систем из-за усиления техногенных воздействий на организм человека.

Почему и проводятся различные мероприятия, напоминающие обществу о серьезности и важности этой проблемы.

Насколько распространен склероз сегодня в мире и в нашей стране? Как проявляется заболевание?

Во всем мире сейчас насчитывается уже более 2 миллионов людей с диагностированным РС. В России проживает не менее 150 тысяч человек трудоспособного возраста с этим заболеванием. До недавнего времени диагноз РС звучал как приговор. Тогда по мере прогрессирования заболевания у такого больного могли возникнуть проблемы со зрением, движениями, координацией, и в течение нескольких лет он мог превратиться в лежачего больного. Представители старшего поколения, жившие в СССР, знают об этой болезни по истории жизни писателя Николая Островского, который написал популярный в свое время роман «Как закалялась сталь». Он болел и умер в молодом возрасте от РС, который раньше был реальной угрозой скорой инвалидности и ранней смерти.

Многие умные, талантливые, образованные молодые люди полностью выпадали из общественной и личной жизни, становились обузой для семьи и общества.

Можно ли говорить об успехах медицины в борьбе с этой тяжелой болезнью?

Последние 20 лет стали прорывными в лечении РС. Всемирная организация здравоохранения признала это одним из наивысших достижений современной медицины. Разрабатываются новые препараты, правильный индивидуальный подбор которых может реально повлиять на течение заболевания. Сегодня больные очень долго могут полноценно жить и работать, сохраняя семью. Поэтому доступность этих препаратов — важная задача государства, руководства страны и региона. Кроме того, пациентам с РС требуется постоянная поддержка со стороны здравоохранения и социальной защиты.

В чем заключается помощь пациентам с РС?

Оказание специализированной помощи больным в развитых странах сегодня строится на трех основных принципах.

Первый — ранняя и точная постановка диагноза. Очень важна доступность томографов и другого современного оборудования, которые помогают рано заподозрить именно это заболевание. Но не менее важны знания и квалификация врача-невролога, с которым впервые встречается пациент, исключение других причин такого хронического поражения мозга, точное определение стадии и активности заболевания.

РАССЕЯННЫЙ СКЛЕРОЗ — НЕ ПРИГОВОР

Алексей БОЙКО: «Ни один пациент с этим заболеванием не должен остаться без квалифицированной помощи»

Второе — это индивидуальный подбор так называемых препаратов, изменяющих течение РС. Это иммуномодулирующие препараты, которые позволяют снизить активность патологического процесса, контролировать его, сделать так, чтобы это хроническое заболевание оказывало минимальное влияние на качество жизни человека. Сейчас в европейских странах вопрос терапии ставится — как подобрать комплексную терапию РС, чтобы на протяжении длительного времени не было ни клинических, ни томографических проявлений патологического процесса. Этот подход «персонализированной» медицины сейчас считается самым перспективным.

Третье — это комплекс симптоматической терапии, реабилитации и формирование правильного стиля жизни людей, имеющих такой диагноз. Пока это важное направление недостаточно развито у нас, но мы надеемся, что такие мероприятия, совместная работа пациентки и врачебных общественных организаций, привлечение внимания общественности и масс-медиа позволят решить и эту проблему.

Можно ли сказать, что все это приведет к излечению от РС?

Нельзя. Если кто-то так говорит, то это определенно не профессионал, чаще всего это грешат журналисты или люди, мало знающие проблему. В настоящее время возможно разработать такой план лечения и наблюдения, чтобы контролировать все проявления РС и вовремя воздействовать на него так, что его влияние на здоровье человека будет минимально. А гены свои мы пока менять не можем.

Существует ли специфика РС в последние годы в связи с появлением новых препаратов? Не возникает ли устойчивости к лечению?

— Совершенствование системы диагностики РС привело к тому, что больных стало больше. Связано это с возможностью поставить точный диагноз на самых ранних стадиях процесса, выявить заболевание и начать лечение. Во-вторых, благодаря ранней диагностике и эффективному лечению увеличилась продолжительность жизни больных. В арсенале врача-невролога в 2005 году было 5 иммуномодулирующих препаратов для лечения РС, к 2010 г. — 9, а сегодня уже 15. Среди них есть препараты первой, второй и третьей линии. При этом стоит помнить: чем сильнее препарат, тем больше у него возможных побочных эффектов — не бывает сильных, но безвредных лекарств! Поэтому очень важно, чтобы врач, назначающий лечение, имел высокую квалификацию. Он должен учитывать и общее состояние организма человека, который будет длительно получать определенный вид терапии, и рассчитывать риски нежелательных побочных явлений, и уметь при необходимости вовремя заменить препарат. Если это поручить неквалифицированным людям, то в результате и средства будут потрачены, и помощь человеку не будет оптимальна.

— Есть ли сегодня эффективные отечественные препараты для лечения тяжелых неврологических заболеваний, в частности РС?

— Пока основная часть успехов российской фармацевтики заключается в создании аналогов зарубежных препаратов. Разработка новейших оригинальных препаратов также ведется, но путь от теории до практического воплощения — регистрации нового лекарственного средства — очень долгий, сложный и требует больших вложений. Однако ведущие российские биотехнологические и фармацевтические компании очень заинтересовались проблемой лечения РС и проводят ряд весьма перспективных разработок. Если в ходе многоуровневых клинических исследований подтвердится эффективность и безопасность этих препаратов, врачи получат новые инструменты в борьбе с РС. Но, повторю, это вопрос не одного дня и даже не одного года — ведь речь идет о здоровье людей.

— А возможна ли профилактика заболевания?

— К сожалению, предупредить развитие РС пока невозможно. Предрасположенность к болезни формируется при наличии множества условий. Так, по последним данным, для возникновения заболевания необходимо порядка 200 генетических вариантов, наследуемых от матери и отца. Причем запускать патологический процесс у предрасположенных лиц могут внешние факторы: и инфекционные и условно-патогенные вирусы, и недостаток витамина D, и нарушения в работе иммунной системы.

А вот говорить о предупреждении прогрессирования болезни, обострений РС вполне возможно уже сегодня. Клинические и эпидемиологические исследования, проведенные в разных странах, доказали, что любая инфекция и хронический психоэмоциональный стресс являются факторами риска обострения РС. Доказано, что течение болезни хуже у курящих, поэтому всем пациентам с этим диагнозом активно рекомендуется прекратить курение. Я лично говорю об этом практически на каждом приеме, а консультировать приходится по 10–15 больных каждый день.

— Вы неоднократно подчеркивали важность высокой квалификации врача-невролога, ставящего диагноз и назначающего лечение. Кого, по-вашему, можно считать такими специалистами в России?

— Во всех странах специализированной помощью занимаются врачи и медицинские сестры, которые имеют дополнительную квалификацию в этой области. Такие центры имеются во всех европейских городах. И в Москве в 1998 году был создан Московский городской центр рассеянного склероза, а затем по его образцу — такие центры более чем в 70 городах страны. Московский центр просуществовал до 2014 года. Это была клиника, успешно работавшая более 15 лет. В марте этого года создано 5 межкорпусных отделений РС, которые должны теперь оказывать специализированную помощь таким пациентам. Посмотрим, как эта система будет работать в дальнейшем. Сейчас задача — сохранить и улучшить ту систему оказания помощи больным РС, которая была в Москве до 2014 года.

— Это связано с оптимизацией здравоохранения?

— Вопросы оптимальной организации здравоохранения сейчас решаются во многих странах. Нигде в мире нет идеальных для максимального финансирования средств. Россия и Москва не исключение. Стратегические задачи понятны — это укрупнение учреждений, максимальное развитие стационарных медицинских технологий, позволяющих не госпитализировать больного, а проводить лечение амбулаторно или в стационарах неполного дня. Так что стратегически направление абсолютно правильное, и мне важно, чтобы в результате этих преобразований не пострадали интересы пациентов и врачей, которые много лет занимаются этой проблемой и являются профессионалами высокого класса.

— Как будет работать эта система? Выиграют ли от нововведений сами пациенты?

— Как я уже сказал, сейчас создаются 5 подразделений в 5 отделениях общей неврологии крупных городских больниц. Пациент гарантировали, что он или она имеют право выбрать, какое из учреждений им лучше посетить. Если рядом с домом имеется квалифицированный специалист и хорошее отделение, где больному могут помочь, — это очень здорово. Но если его заставляют ходить только туда, где реально помочь не смогут, — это, по-моему, плохо. Мы стараемся помогать и кадрами, и литературой, и обучающими программами всем этим отделениям. Ни один пациент не должен оказаться без квалифицированной помощи.

Александра ДАНИЛОВА.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Валерий ПАНЮШКИН, руководитель детского правозащитного проекта «Русфонд.Право»

ЗОЛОТО СОТКАМИ Москва не дает землю многодетным семьям

В детский правозащитный проект «Русфонд.Право» обратилась многодетная мать Елена Конова из Москвы. У Елены четверо детей, двое из которых инвалиды. По закону Елена как многодетная мать имеет право бесплатно получить участок земли под индивидуальное жилищное строительство. Этот закон выполняется во всех регионах России, кроме Москвы. Московские чиновники прогнали Елену по всем инстанциям, рассказали, что земли для многодетных в Москве нет, но что правительство Москвы, дескать, ведет переговоры с правительством Московской области. Дескать, вот уже скоро-скоро Москва и Подмосковье договорятся, тогда московские многодетные семьи будут получать земельные участки в Московской области.

Действительно, по закону «О содействии развитию жилищного строительства» (№138-ФЗ от 14.06.2011) Елена как многодетная мать имеет право бесплатно получить землю в том субъекте Федерации, в котором живет, построить на этой земле домик, развести сад или огород. Так и происходит во всех регионах России, кроме Москвы. Москва — другое дело. В Москве нет свободной земли, а если и есть, то стоит так дорого, как если бы была укатана золотом. Кто же станет отмерять многодетным семьям золото сотками?

Заместитель руководителя Департамента развития новых территорий Москвы Феликс Баркаев в письме Елене от 4 июля 2014 года №ДРПТ-4-1791/4 пояснял: «Принимая во внимание ограничения по имеющемуся земельному фонду, прием новых заявлений на предоставление садовых участков не представляется возможным в целях предотвращения формирования необеспеченных обязательств перед гражданами».

Заместитель префекта ЮАО Москвы Инна Абшина в письме от 2 апреля 2014 года №01-57-1227/4 сообщила: «Московией не приняты законодательные акты, регулирующие порядок предоставления земельных участков под индивидуальное жилищное строительство и данное строительство многодетным семьям».

То есть не говорили прямо, что земли, дескать, многодетным не даем и не дадим, а пытались заморочить голову с использованием бюрократических терминов. А в частных беседах еще и обнадееживали, что ведутся, дескать, переговоры с Московской областью, что вскоре земля московским многодетным будет предоставляться в Подмосковье.

Почти год назад, в августе 2014 года, мы обратились к мэру Москвы Сергею Собянину с любовным вопросом: что там с землей для многодетных — будет или не будет? Вынатного ответа не последовало. И тогда мы попросили депутата Государственной думы Валерия Зубова написать депутатский запрос на имя губернатора Московской области Андрея Воробьева с простыми вопросами: будут ли давать в Подмосковье землю московским многодетным семьям, ведутся ли какие-нибудь переговоры между субъектами Федерации? И губернатор ответил нет.

В письме от 12.03.2015 (исходящий номер 3497/12) губернатор Московской области Андрей Воробьев сообщает депутату Валерию Зубову: «Программы по обеспечению земельными участками многодетных семей города Москвы на территории Московской области не принимались. Инициативные письма о проведении переговоров... не поступали, переговоры не велись».

Детский правозащитный проект «Русфонд.Право» ждет ваших писем.

ИЗ СВЕЖЕЙ ПОЧТЫ

Внимание! Цена лечения 199 740 руб. Одна московская компания внесет 100 000 руб. Не хватает 99 740 руб.

Сабина Захар, 9 лет, детский церебральный паралич, симптоматическая эпилепсия, требуется лечение. 199 740 руб.

Внимание! Цена лечения 235 000 руб. Одна московская компания внесет 100 000 руб. Не хватает 135 000 руб.

Артем Ташилин, 5 лет, мочеочечниковый рефлюкс, гипоплазия (недоразвитие) правой почки, спасет лекарство. 235 000 руб.

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ПОМОЩИ ЕСТЬ В ФОНДЕ. ВОЗМОЖНЫ ЭЛЕКТРОННЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ (ПОДРОБНОСТИ НА САЙТЕ РУСФОНДА).

КОМУ МЫ УЖЕ ПОМОГЛИ

СОНЕ РАЙМОВОЙ НАЧНУТ ЛЕЧЕНИЕ В СЕНТЯБРЕ 3 июля в «МК» и на сайте Русфонда мы рассказали историю пятилетней Соны Раймовой из Москвы («Разогнутый прямой угол», Аделаида Сигида). У девочки два редких врожденных заболевания — буллезный эпидермолиз и несовершенный остеогенез — хрупкость костей, множественные переломы. Соне нужна терапия препаратом памидронат, чтобы укрепить кости. Девочке готовы помочь в клинике Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва). Рады сообщить: вся необходимая сумма (460 000 руб.) собрана. Анастасия и Алексей, приемные родители Соны, благодарят всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья. С 3 июля читатели «МК», rusfond.ru, телезрители «Первого канала», одна компания и благотворительный фонд также оплатили лечение задержки психического развития Вове Кленову (10 лет, 199 200 руб., Москва); челюстно-лицевую операцию Соне Гореловой (4 года, 224 400 руб., Москва). Редакция благодарит Русфонд за предоставленную информацию.

ОДИН ШАНС ИЗ ТЫСЯЧИ

Илья год и восемь месяцев. У мальчика редкое генетическое заболевание — нейрофиброматоз 2-го типа. В районе позвоночника появилась опухоль, которая очень быстро растет, давит на позвоночник, деформирует его. Если опухоль не удалить, последствия будут необратимыми. Маленький Илья не может рассказать, что с ним происходит. В его лексиконе всего-то несколько слов, он часто плачет и все время просится к маме.

— Он как заболел, так все время у меня на руках, — рассказывает Светлана, мама Ильи. — Ему тяжело сидеть и лежать, опухоль мешает. Она у него как раз в районе поясницы и уже большая, сильно выпирает. А его как спать укладываю — беда. Он все себе место найти не может и позу правильную принять, чтобы не болело. Сейчас стал ночами просыпаться. Вижу, плохо ему и все хуже, и ничем помочь не могу. Нужно в Москву ехать, операцию делать. Видите, как он ходит стал, уже заваливается на один бок. Если есть шанс спасти Илью хотя бы один из тысячи, то это наш шанс.

В их семье все было просто и складно, можно сказать, как оно и должно быть в хорошей молодой семье. Сначала родилась дочка Алена, сейчас ей восемь — учится хорошо, занимается танцами, в доме уже несколько медалей за спортивные достижения. Дедушка подарил небольшой участок земли в хуторе Недвигова Ростовской области. Взлел кредит, своими силами начали строить дом. Вторым на свет появился сын Илья. Врачи сказали — абсолютно здоров.

Но когда Ильи было два месяца, Светлана заметила на спине сына три коричневые точки. Решили — родимые пятна. Однако вскоре пятнышек стало больше, они увеличивались... — Нас направили на консультацию в Ростов-на-Дону. Здесь врачи предположили,

что у Ильиши нейрофиброматоз — генетическое заболевание с характерными новообразованиями на коже. В то же время в области позвоночника у сына появилась небольшая опухоль. Врачи проводили различные обследования, но не могли поставить точный диагноз. В десять месяцев у сына обнаружили деформацию позвоночника, а причину, тем более способ помочь Ильи, так и не определили, — вспоминает долгие месяцы хождения по больницам Светлана.

Весной этого года родители решили поехать на обследование в Москву, в Центр медицинской помощи детям. Здесь подтвердили диагноз: нейрофиброматоз 2-го типа.

— И откуда взялась эта напасть? — недоумевает Вячеслав, папа Ильи. — Мы всех в семье перебрали до Бог знает какого поколения — ничего подобного ни у кого не было. Может, экология? Однако примерно половина случаев заболевания не связана с семейной историей и является «случайной» генетической поломкой.

Между тем опухоль у Ильиши быстро растет. Затрудненная походка и развивающаяся деформация позвоночника — только начальные осложнения. Дальше может стать хуже — пропадет чувствительность ног, мальчику будет грозить полная инвалидность. Исправить это будет уже невозможно. Единственный шанс спасения — срочно удалить новообразование. Но такая операция — сложная и дорогостоящая. А сделать ее необходимо срочно: мальчику становится с каждым днем все хуже. Врачи центра медицинской помощи готовы удалить опухоль. Но для инородных в московской больнице лечение платное, а в ростовских клиниках такие операции не делают.

Семье, живущей на скромную зарплату папы, необходимой суммы просто не собрать.

Галина КОЗЛОВА.

КАК ПОМОЧЬ

Нейрохирург-онколог Научно-практического центра медицинской помощи детям Родион Фу (Москва): «У Ильи очень быстро растет опухоль в позвоночнике, которая сдавливает спинной мозг. Если в ближайшее время не сделать операцию по ее удалению, то мальчик потеряет чувствительность ног, не сможет ходить».

Внимание! Цена операции 382 460 руб. Ростовское бюро Русфонда соберет 100 000 руб. Семья Ильи Шеремета внесет 80 000 руб. Не хватает 202 460 руб.

Если вы решите помочь Ильи Шеремету, пусть вас не смущает цена операции. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Ильи — Светланы Александровны Шеремет. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа. Экспертная группа Русфонда.

Елена Малахова, невролог ИМТ (Москва): «Сабина нуждается в госпитализации для обследования и подбора противовоспалительной терапии. После того как добьемся ремиссии эпилептических приступов, проведем восстановительное лечение».

Заведующий отделением урологии ДГКБ №13 им. Н.Ф.Филатова Андрей Захаров (Москва): «У Артема отсутствует замкнутый механизм в мочеовом пузыре, в мочеточнике. Мы проведем щадящую операцию: через мочеочечную пути с помощью цистоскопа проведем препарат востоскопа вместо препарата востоскопа. Препарат создаст антирефлюксный механизм, препятствующий забросу мочи в почку».

Внимание! Цена лечения 235 000 руб. Одна московская компания внесет 100 000 руб. Не хватает 135 000 руб.

Полгода назад сын пожаловался, что у него побаливает спина. Сначала я думала: может, ударился во время игры — Артем очень подвижный мальчик. Но время шло, а боль не проходила. Педиатр дала направление на анализы. Оказалось, у сына в крови и моче повышены лейкоциты. УЗИ показало воспаление в почках. Весной Артема обследовали в отделении урологии Детской городской клинической больницы №13 имени Филатова (ДГКБ №13 им. Н.Ф.Филатова, Москва). Выяснили, что содержимое мочевого пузыря у него забрасывается обратно в почку, постепенно убивая их. Хирург сказал, что все можно исправить с помощью простой операции: вколоть в верхнюю часть мочевого пузыря препарат вантрис. Операция бесплатная, но нужно оплатить дорогой препарат. Мне таких денег взять негде. Я одна воспитываю двоих маленьких детей, год назад из-за болезни пришлось уволиться с работы. Сейчас переживаю в инвалидном кресле. Пожалуйста, помогите! Елена Ташилина, Солнечногорский район, МО.

Внимание! Цена лечения 235 000 руб. Одна московская компания внесет 100 000 руб. Не хватает 135 000 руб.

МОСКОВСКИЙ ПРОЕКТ РУСФОНДА

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Русфонд (Российский фонд помощи) — один из крупнейших благотворительных фондов России, создан осенью 1996 года как журналистский проект. Проверив письма с просьбами о помощи, мы разместили их на сайте русфонд.ru, в газете «Коммерсантъ», «Московский комсомолец», в эфире Первого канала, в социальных сетях, в 76 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы берете реквизиты фонда и делаете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru/donation). Мы просто поможем вам помочь. Читателям и телезрителям затае понравилась: всего за 18 лет собрано \$194,8 млн. В 2015 году (на 8 июля) собрано 739 290 515 руб. Из них детям Москвы и Московской области — 71 911 382 руб. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник». Награжден почетным знаком «Милосердие» №1 Министерством труда и социального развития РФ за заслуги в развитии российской благотворительности.

РЕКВИЗИТЫ: Благотворительный фонд «Русфонд», ИНН 7743089883, КПП 774301001, р/с 40703810700001449489 в АО «Райффайзенбанк», г. Москва, к/с 30101810200000000700, БИК044525700.

Вы можете помочь детям, сделав SMS-пожертвование. Отправьте слово ДЕТИ на номер 5542

Стоимость сообщения — 75 рублей. Абонентам МТС и ТЕЛЕ2 нужно подтверждать отправку SMS.

Назначение платежа: организация лечения, фамилия и имя ребенка. НДС не облагается. Адрес фонда: 125252, Москва, д/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru; moscow@rusfond.ru. Телефоны: в Москве 8-800-250-75-75 (звонок бесплатный, благотворительная линия МТС), тел./факс 8 (495) 926-35-63, с 10.00 до 20.00.

НЕОТЛОЖКА

Table with 3 columns: НАЗВАНИЕ, СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ, АДРЕС, ТЕЛЕФОН. Includes entries for 'МИР СЛУХА', 'ОТОСФЕРА', and 'ЭКСИМЕР'.

Перед приемом лекарственных средств, обращением на медицинские услуги или приобретением медицинской техники необходимо ознакомиться с инструкцией по применению (в т.ч. на предмет наличия противопоказаний) либо получить консультацию специалиста. По вопросам размещения рекламы обращаться по телефону: (495) 781-47-40